

Раньше он всегда был уверен, что он особенный.

— Как же я был самонадеян, — не удержался от горькой усмешки Лю Минцин.

Он сидел на заднем сиденье машины, наблюдая, как Хуан Линьшу ведёт автомобиль через роскошный двор резиденции Фанлинь, напоминающей старинный замок.

Фонтаны, искусственные горы — казалось, они попали в другой мир.

Лю Минцин, словно деревенский житель, попавший в роскошный особняк, широко раскрыл глаза, разглядывая окружающую обстановку за окном.

Машина медленно остановилась.

Хуан Линьшу сказал Лю Минцину на заднем сиденье, который практически остолбенел:

— Когда мы войдём внутрь, не говори лишнего. Действуем по плану.

Он был одет в дорогой костюм, с экстравагантным галстуком-бабочкой на воротнике, выглядел как настоящий аристократ.

Правда, этот аристократ, похоже, был из прошлого века.

Лю Минцин оторвал свой провинциальный взгляд от пейзажа и мельком взглянул на свой наряд — жилетка с рубашкой в стиле официанта.

— Понял, — ответил он.

Чтобы всё выглядело правдоподобно, они специально действовали порознь.

Лю Минцин в одежде официанта очень нервно стоял в толпе.

На вечеринке люди в роскошных нарядах изящно стояли в центре зала, общаясь или наслаждаясь напитками.

Лю Минцину казалось, будто он попал на средневековое собрание высшего общества.

А его внешний вид и манера держаться были похожи на официантов, сновавших среди аристократов и барышень.

Хуан Линьшу сначала беспокоился, что Лю Минцин не сможет сыграть омегу-официанта, но теперь понял, что зря волновался.

Лю Минцин же внутренне стонал.

— Новенький омега? Не стой столбом, если обидишь кого-то из господ или барышень, тебе конец. Возьми это, отнеси вино, — какой-то мужчина, похожий на управляющего, с недовольным видом протянул Лю Минцину поднос.

Лю Минцин на мгновение замер, но быстро сообразил, что его действительно приняли за нового официанта.

Хотя ему не нужно было думать, как изобразить официанта для развития сюжета, сам факт того, что его без всяких усилий приняли за слугу, был более болезненным.

Лю Минцин поспешно ответил:

— Хорошо.

Взяв поднос, он осторожно понёс несколько коктейлей к толпе в центре зала.

Идя, он размышлял: «Итак, как мне теперь навлечь на себя неприятности и создать для Хуан Линьшу возможность сыграть героя?»

— Официант, сюда!

Надменный голос окликнул Лю Минцина.

Лю Минцин покорно подошёл с подносом.

— Ваш напиток, гость, — протянул он коктейль.

Тот только взял бокал, как его спутник сказал:

— Господин Линь в такое время ещё осмеливается пить? Тот самый господин скоро будет.

Лю Минцин наострил уши. Кто этот человек, которого боятся до такой степени, что даже эти рождённые в высшем обществе молодые господа не решаются пить?

Мужчина, взявший бокал, сказал:

— Здесь так много людей, разве тот господин обратит на меня внимание? А вот ты, слышал, в прошлый раз твоя семья подсунула некачественные материалы, и тот господин это обнаружил. Смотри, как бы тебе потом не опозориться.

У спутника изменилось лицо.

Лю Минцин понимающе кивнул. Значит, тот господин — важный клиент для семейных предприятий этих молодых господ.

Только вот этот так называемый господин, сумевший стать важным клиентом для стольких крупных предприятий, должно быть, имеет немаленький бэкграунд.

Лю Минцин подумал: «Потом нужно будет держаться от него подальше».

Хуан Линьшу стоял неподалёку, ждал-ждал, но сигнала к началу не было.

Он подмигнул Лю Минцину: [Готов? Я уже не могу ждать, пора выступать.]

Лю Минцин с досадой ответил: [Подожди ещё. Мне нужно найти какую-нибудь проблему.]

Разве главный герой сам ищет себе неприятности?

У входа постоянно появлялись гости в дорогой одежде.

Каждый раз, когда кто-то входил, остальные в зале поднимали головы, убеждались, что это не тот господин, и снова опускали взгляды.

Лю Минцин поискал взглядом и наконец обнаружил неприятность, для создания которой не нужно было никого беспокоить.

Возле входа в зал была незаметная ступенька. Если он «нечаянно» на неё наступит и упадёт, это непременно вызовет выговор от управляющего.

Тогда Хуан Линьшу как раз сможет явиться как спаситель, героически прийти на помощь.

Лю Минцин с удовольствием подумал: «Мой метод и правда неплох».

Он дал знак Хуан Линьшу: [Начинаем!]

Как раз когда он собирался создать «нечаянность», у входа снова появился человек.

Шумный зал, увидев вошедшего, мгновенно затих.

Цинь Фэн спокойно вошёл в дверь, от него исходило лёгкое давление.

Никто не осмеливался издать ни звука в такой атмосфере.

Внезапно у входа раздался хлопок, а затем звонкий звук падающего на пол бокала.

Все с испуганными лицами посмотрели в сторону, откуда донёлся резкий звук.

Лю Минцин сидел на полу, держась за ногу, с выражением боли на лице.

В этот момент в головах у всех была одна мысль:

«Этому официанту конец».

[Авторское примечание: Успел написать до двенадцати. В основном потому, что в спортзале слишком удобная йога-студия, вот и засиделся. Эх.]

Лю Минцин сидел на полу, корчась от боли.

Поскольку он впервые намеренно причинял себе вред, он не рассчитал силу, в результате вывихнул лодыжку. Боль заставила слёзы произвольно навернуться на глаза.

Он сжимал распухшую щиколотку и думал: [Нужно обязательно потребовать доплату!]

Перед ним появилась рука.

Он поднял голову, думая, что это Хуан Линьшу, но человек перед глазами оказался неожиданным.

— Господин Цинь, простите! Наш сотрудник оказался невнимательным! — подбежал тот самый управляющий с паникой на лице.

Лю Минцин внутренне ахнул, быстро протянул руку, чтобы прикрыть лицо.

Цинь Фэн спокойно произнёс:

— Настолько невнимательным, что даже лица сотрудника не запомнил?

Лицо управляющего исказилось:

— Чт... что вы имеете в виду? Я не понял.

Лю Минцин горел от нетерпения, боясь, что его вышвырнут за то, что он выдаёт себя за сотрудника.

Разве Цинь Фэн не известен как очень занятой человек? Разве он, закончив инспекцию съёмочной группы, не должен был немедленно вернуться в Город А?

Лю Минцин никак не мог понять, почему Цинь Фэн посетил такую не связанную с работой вечеринку.

Цинь Фэн, не обращая внимания на управляющего, опустил глаза на ошеломлённого Лю Минцина, сидящего на полу:

— Больно встать?

Лю Минцин трусливо ответил:

— Ещё терпимо.

Вовсе нет, больно до смерти.

Он краем глаза взглянул на Хуан Линьшу, который должен был героически спасти его, эту «красавицу».

Лучше бы не смотрел, а то чуть не умер на месте от злости.

Тот, оказывается, держал бокал и оживлённо беседовал с Фэн Сяосяо!

Фэн Сяосяо, сияя улыбкой, одной рукой поднимала бокал с коктейлем, другой нежно обнимала руку Хуан Линьшу.

Хуан Линьшу с вежливой улыбкой, с красавицей рядом, совершенно забыл об их плане.

Лю Минцин чуть не скрипнул зубами.

Цинь Фэн проследил за его взглядом, увидел весело болтающую парочку и равнодушно сказал Лю Минцину:

— Похоже, твой так называемый парень не слишком надёжен.

Лю Минцин не знал почему, но в спокойном тоне Цинь Фэна уловил нотку злорадства.

Ему стало горько. Неужели Цинь Фэн ненавидит его до такой степени, что радуется, видя, как

его номинальный парень флиртует с другими?

Он с досадой подумал, что ведь Цинь Фэн должен был бы злиться больше, ведь его невеста весело болтает и смеётся с другим.

Он не только подумал об этом, но и высказал вслух.

Цинь Фэн, выслушав, не изменился в лице.

Лю Минцин, который изначально хотел его немного задеть, теперь почувствовал, что это бессмысленно.

Он сжал губы, изо всех сил опёрся на руки, чтобы подняться.

В этот момент подбежал человек, похожий на ответственного сотрудника.

— Шеф, я внимательно сверил персонал. Этот человек не наш сотрудник.

Тело Лю Минцина мгновенно окаменело.

Управляющий резиденции сердито схватил его за руку:

— Ты кто такой? Что ты здесь делаешь?

У Лю Минцина и так была вывихнута лодыжка, теперь его дёрнули, и он сразу потерял равновесие.

Управляющий, изначально увидев, как сотрудник упал перед господином Цинем, очень испугался.

Теперь, убедившись, что перед ним не их сотрудник, он с облегчением сбросил камень с души и, естественно, поспешил выслужиться.

Лю Минцин не удержался и вскрикнул от боли.

Управляющий бесцеремонно сказал:

— Тебе больно? Быстро говори, зачем ты сюда пробрался? Не скажешь — вызову полицию.

Лю Минцин почувствовал, как его глаза неконтролируемо наполняются влагой.

Нет, он не может плакать перед Цинь Фэном.

Лю Минцин закрыл глаза рукой, стиснул зубы и с мольбой о помощи крикнул:

— Хуан Линьшу!

Вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Спустя долгое время раздались торопливые шаги.

— Эй, чёрт возьми! — Хуан Линьшу обнял Лю Минцина.

По сценарию, альфа-главный герой должен был обнять омегу-главного героя и вытащить его из неловкой ситуации.

Лю Минцин, уткнувшись лицом в грудь Хуан Линьшу, внутренне понял: наконец-то начался сюжет.

Хуан Линьшу, обращаясь к управляющему, сказал:

— Что вы делаете?

<http://bllate.org/book/15556/1384013>